

Под «доброжелательным» наставлением Фэн Сэ Чжэн Шань отметил в анкете того писаного красавца как мужчину.

— Ты игрок? — внезапно спросил Фэн Сэ.

Чжэн Шань, с трудом придя в себя после пережитого ужаса, растирал ноющие бедра. Он увидел, как темноволосый юноша, невозмутимо присев на корточки рядом с трупом поверженного монстра, что-то искал. Задавая вопрос, Фэн Сэ слегка повернул к нему лицо.

В воздухе еще висел едкий запах гари. Чжэн Шань помолчал некоторое время, а затем честно ответил:

— Да, я игрок.

— По логике вещей, игроки должны объединяться в группы, — Фэн Сэ выудил из груди обугленных останков то, что искал. Он сжал в руке граненый кристалл и слегка улыбнулся: — У тебя нет других товарищей?

Тема была тяжелой. Чжэн Шань охрипшим голосом произнес:

— Были... но все они мертвы.

— Их всех искромсали в фарш? Были ли в твоей команде старики? — Фэн Сэ слегка приподнял уголки губ, вопрос прозвучал так, будто он задал его невзначай.

— Откуда ты знаешь? — Чжэн Шань судорожно вздохнул и вытаращил глаза.

— Тогда вини в этом кое-кого, кто перед смертью был слишком болтлив, — Фэн Сэ довольно улыбнулся, прищурившись, словно ребенок, только что совершивший проделку. — Кстати, ты не заметил, что та маска выглядит очень знакомо? В машине еще осталась бензопила, хочешь взглянуть? Может, вспомнишь что-нибудь?

— Ты...

Чжэн Шань внезапно осознал нечто важное.

Фэн Сэ, словно обладая даром предвидения, опередил его:

— Труп в том здании позади, хочешь сходить посмотреть?

У Чжэн Шаня резко покраснели глаза. Его руки затряслись, плечи ходили ходуном, а

выражение лица сменялось так быстро, что напоминало палитру красок.

Фэн Сэ склонил голову набок, наблюдая за его слезами.

Чжэн Шань опустился на колени прямо на землю, и из-под его ладоней вырвался сдавленный плач:

— Я знал, что этот ублюдок плохо кончит! Он убил столько людей, разве мог он избежать возмездия? Сяо Ян, старина Ван... они... что мы сделали не так? Почему мы должны были попасть в эту проклятую Игру? За что нас должны убивать?

— Они были такими хорошими... всегда помогали мне в беде, готовили еду...

— За что... почему они так погибли?

Он плакал так горько, но Фэн Сэ, казалось, ничего не чувствовал. Он обнял свою липнущую к нему кошку и бросил:

— Наплакался? Если закончил, пошли. У нас нет времени здесь расслаживаться.

— Ты хочешь, чтобы я пошел с тобой? — узнав, что враг мертв, Чжэн Шань немного взял себя в руки и вытер слезы. — Но ты такой сильный, а я игрок, который прошел всего один инстанс. Я... могу стать твоим обузой.

Лучше признаться сразу, чем потом, когда тот разозлится и выбросит его на съедение зомби — так он умрет гораздо быстрее.

— Я впервые в Игре, а ты — во второй раз. Кто из нас важнее? — Фэн Сэ сел на водительское кресло, посмотрел на скованного Чжэн Шаня и завел двигатель. — Не беспокойся о доверии, мне на это плевать.

Чжэн Шань не ожидал, что такой могущественный человек играет впервые, и был тронут:

— Ты не боишься, что я предам тебя? В конце концов, чужая душа — потемки, кто знает, что у меня на уме.

— Ничего страшного, когда придет время, я просто вырежу твое сердце и посмотрю, — вежливо улыбнулся Фэн Сэ.

О, вырежет.

Чжэн Шань кивнул.

Это, впрочем, неплохой способ решения проблем.

И лишь через мгновение до него дошло.

— Поймай, вырежешь?!

Это именно то вырезание, о котором он подумал?

Чжэн Шань в ужасе уставился на руки Фэн Сэ, боясь, что при малейшем недовольстве тот действительно вырвет ему сердце.

— Если хочешь сделать мне что-то плохое — можешь попробовать, — в черных глазах Фэн Сэ вспыхнул живой интерес. — Мне не принципиально. Хочется посмотреть, до какой степени ты дойдешь и сколько удовольствия сможешь мне доставить.

Фэн Сэ тихо рассмеялся:

— Разве это не захватывающе?

Его брови были тонкими и изящными, в глубоких глазницах скапливалась мрачная, призрачная аура. Лицо, прекрасное, как ядовитый цветок, излучало едва уловимый оттенок упадка, а длинные черные ресницы слегка подрагивали, словно подчиняясь настроению своего хозяина.

В тесном салоне автомобиля темноволосый юноша с игривым видом смотрел на него, прижимая руку в кожаной перчатке к его плечу.

— Прежде чем ты прикончишь меня, я обязательно вырву твое сердце.

— Первая половина моей жизни была слишком скучной, теперь я решил поискать развлечений. Кстати, когда ты планируешь меня предать?

Выражение его лица, полное предвкушения, по-настоящему шокировало собеседника.

Чжэн Шань: ...Похоже, я встретил маньяка.

Он отказался отвечать на этот смертельно опасный вопрос и попытался перевести тему:

— Послушай... обычно в таких опасных инстансах Игра не дает нам выполнять задания с пустыми руками. Может, поищем поблизости магазин оружия? Вдруг удастся найти что-то подходящее.

Хотя Чжэн Шань проходил игру лишь во второй раз, он все же был опытнее Фэн Сэ, который попал сюда, даже не успев моргнуть. Несмотря на то, что его новый знакомый был явно не в себе, Чжэн Шань не хотел оставаться в долгу и рассказал ему об основах Игры Бездны.

Очки, полученные за успешное прохождение, являются универсальной валютой. Их можно тратить на предметы и еду в Городе Бездны, который служит зоной отдыха. Если баланс очков станет отрицательным, Игрок будет стерт системой, поэтому тратить их нужно с умом. Игра начинается каждые семь дней, и после отдыха в Городе Бездны игроков принудительно отправляют в инстанс. Кроме того, Город Бездны — это мирная зона, где категорически запрещено применять силу. Нарушители погибают так, что от них не остается даже трупа.

Закончив рассказ, Чжэн Шань внимательно посмотрел на Фэн Сэ. Тот лишь невозмутимо кивнул, показывая, что понял. Чжэн Шань даже засомневался, слушал ли его собеседник вообще.

Топливо в машине закончилось, и Фэн Сэ бросил ее.

Когда Чжэн Шань пытался убедить его сначала заняться поиском снаряжения, Фэн Сэ внезапно спросил:

— Ты умеешь готовить?

— К чему этот вопрос? — Чжэн Шань был озадачен.

Фэн Сэ ответил с невозмутимым видом:

— Потому что я голоден.

Чжэн Шань:

— Если будут ингредиенты, я могу приготовить что-нибудь из домашней кухни.

— А ты умеешь готовить *[]&@[]...?

— Что это вообще такое?

Чжэн Шань слушал поток тарабарщины, слетавший с губ Фэн Сэ, и в полном замешательстве

не мог разобрать ни слова.

— Названия французских блюд. Ты ведь сказал, что умеешь готовить домашнюю еду? — Фэн Сэ слегка улыбнулся. — Повар в моем доме очень высокого уровня, его можно назвать мастером на все руки. Раз уж ты заговорил о домашней кухне, я решил упомянуть то, что предпочитаю обычно — французские блюда.

Оказывается, он еще и богатенький сынок. Чжэн Шань смущенно ответил:

— Прости, я не умею.

— Ничего страшного, я просто пошутил.

Фэн Сэ улыбнулся и замолчал.

— Все уже позади.

Чжэн Шань, казалось, начал привыкать к его скверному характеру, лишь ответил «ясно». Хотя он чувствовал, что за этим человеком скрывается какая-то история, расспрашивать не стал.

Спустя некоторое время Фэн Сэ вдруг бросил:

— Но не мог бы ты вести машину помедленнее? Мой желудок не в восторге.

Чжэн Шань на пассажирском сиденье смотрел на спидометр, цифры на котором стремительно росли без малейшего намека на замедление. Ему казалось, что этот парень буквально рискует жизнью ради гонок, а пейзаж за окном превратился в сплошную полосу, которую невозможно было разглядеть.

Дело было не просто в дискомфорте — его буквально выворачивало наизнанку.

С подергивающимся глазом он задал вопрос:

— И сколько лет у тебя права?

Фэн Сэ:

— Кто сказал, что у меня есть права? Завести мотор, нажать на газ, крутить руль, поехать — разве это не просто?

—

Секунда.

Две секунды.

В летящем на бешеной скорости автомобиле раздался полный ужаса мужской крик:

— ОСТАНОВИ МАШИНУ!!!

Посреди игривой улыбки Фэн Сэ и раздирающего душу вопля Чжэн Шаня, серебристо-белая кошка тихо лежала на заднем сиденье. Ее тело не шевелилось, словно она была мертва с самого начала.

<http://bllate.org/book/19182/1883144>